

ПЕРЕВОД ВАЛЕРИИ ФИЛИППОВОЙ
КИКА ХАТЗОПУЛУ

НИТИ

ЯРЧЕ

СЕРЕБРА.

фэнтези

МИОО

Кика Хатзопулу
Нити ярче серебра
Серия «Red Violet. Темный ретеллинг»
Серия «МИФ Проза»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70034389

Нити ярче серебра / Кика Хатзопулу: Манн, Иванов и Фербер; Москва;

2024

ISBN 978-5-00214-315-3

Аннотация

Древние боги мертвы. Их потомки вынуждены браться за любую грязную работу, чтобы оплачивать счета и кормить семью.

В полузатонувшем городе Аланте младшая из трех сестер-мойр, резчица Ио, занимается частным сыском. Ее профиль – неверные любовники и невоспитанные отпрыски. Но однажды на задании она встречает духа – женщину с оборванной нитью жизни – и оказывается втянута в преступный заговор. Вместе с напарником, связанным с нею нитью судьбы, Ио берется за новое расследование, которое приведет ее к самым темным тайнам прошлого. Нужно лишь найти ответ на вопрос: кто достаточно могуществен, чтобы стоять за всем этим, если боги мертвы?..

На русском языке публикуется впервые.

Содержание

Часть I. Та, что прядет	8
Пролог. Щелчок	11
Глава 1. Оборванная нить	15
Глава 2. Дух	28
Глава 3. Правильное решение	38
Глава 4. Трон, украшенный выбитыми зубами	45
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Кика Хатзопулу

Нити ярче серебра

Original title:

THREADS THAT BIND

by Kika Hatzopoulou

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Copyright © 2023 by Kika Hatzopoulou

Cover illustration by Corey Brickley. © Corey Brickley

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО

«Манн, Иванов и Фербер», 2024

* * *

*Джорджу и моей семье.
Наши судьбы связаны одной нитью*

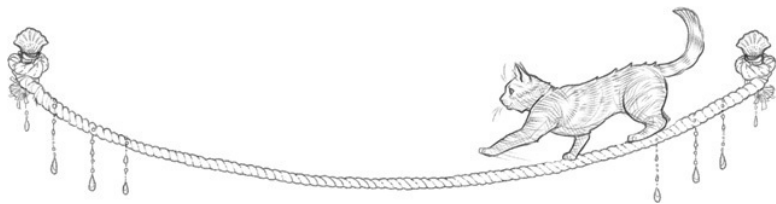
Часть I. Та, что прядет

ЧАСТЬ I

ТА, ЧТО ПРЯДЕТ

Пролог. Щелчок

Подвесной трамвайчик скользил вперед всего в нескольких дюймах над поднявшейся после прилива водой. Когда он подъехал к станции, тросы застонали под тяжестью перегруженного вагона – и пассажиры закрутили головами, бросая сердитые взгляды. Совсем недавно на Шалфейной улице оборвался трос, из-за чего пассажиры оказались в грязном канале. Трое попали в больницу: даже в преддверии лета вода в бухте была ужасно холодной.

В задней части вагона пожилая дама перебирала у груди пальцами, усеянными пигментными пятнами, словно завязывая невидимый узел. Она не была рождена мойрой: между ее пальцами не было ничего, кроме воздуха. Считалось, что этот жест отгоняет младшую из сестер-мойр – богиню судьбы, которая решает, когда пора обрезать нить жизни.

Старая поговорка гласила: *«Завяжешь раз – и она поймет, что ты не сдаешься».*

В Илах добавляли еще одну строчку: «*Завяжешь тысячу раз – а она все равно разрежет*».

Но старушка была не из Илов. Она носила меховое пальто, чистое и без заплат, а ее седые волосы были уложены в прическу, модную среди представительниц высшего класса: аккуратная коса, заколотая на затылке. Вот только нефриты, когда-то украшавшие шпильки, пропали – на память о них остались лишь пустые бронзовые раковины.

Тросы завизжали на прощание, и трамвай уехал. Старушка подождала, пока станция опустеет, и пошла по мосту, волоча за собой хозяйственную сумку, – скрип колесиков отдавался в каждой ямке на мосту пронзительным эхом. Улицы были безлюдны, но она замечала каждую тень и каждый мимолетный шорох.

Ее муж, который был на двадцать лет старше и любил пугать свою наивную супругу, как-то раз сказал ей, что ночью по затопленным улицам города Аланте шныряет какая-то нечисть. «Эта дрянь прячется в тенях девушек, – посмеивался он, – потом обвивает лодыжки и уже никогда не отпускает». Старушка давным-давно похоронила его. О муже она вспоминала редко, а вот о мерзком чудовище думала каждый день. Она могла поклясться, что чувствует их – кольца, сомкнувшиеся вокруг ее ног, и волочащиеся за ней кандалы.

Ей так хотелось родиться мойрой – ощущать в своих пальцах нити судьбы, тугие и прочные. Она ускорила шаг, чтобы побыстрее оказаться дома, в безопасности: там она сможет,

накрывшись пледом, уютно устроиться в кресле с чашечкой крепкого чая и послушать финальный эпизод ее любимой мыльной оперы.

Сериал наверняка уже начался! Проскользнув в квартиру, старушка сразу же включила радио – и комнату наполнили знакомые голоса актеров. Затем она принялась выкладывать свои скромные покупки: ромашковый чай, пачку сырных крекеров и банку сушеного инжира, купленного со скидкой, – как вдруг почувствовала, что рядом кто-то есть.

Рот зажала чья-то рука. Банка инжира выскользнула из пальцев и с грохотом упала на пол. Старушка изо всех сил пыталась освободиться: пинала нападавшего, толкала его локтями, наугад царапала. Прическа рассыпалась – выбившиеся белые пряди застилали глаза; каблуки сапог стали липкими от размятого инжира. Из-за стены обеспокоенно окликнула соседка.

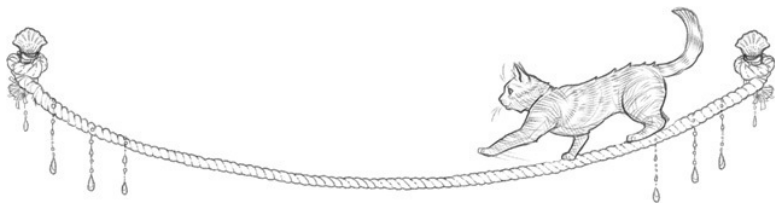
«Не волнуйся, – прошептал на ухо незванный гость. Она не могла понять, кому принадлежит этот голос: человеку или окутанному мраком чудовищу. – Это еще не конец».

Если бы старушка родилась мойрой, как и мечтала, она бы почувствовала, что из клубка ее нитей выдергивают нить жизни. Она бы увидела, как та тянется к потолку и исчезает высоко над головой. Она бы заметила, как некто берет одну из своих нитей и натягивает ее между двумя пальцами – серебряную и крепкую, как сталь.

Но старушка услышала лишь *щелчок*.

И нить ее жизни оборвалась.

Глава 1. Оборванная нить

Ию стояла у края крыши, пытаясь убедить себя сделать первый шаг.

Она объясняла уже тысячу раз: ее пугает не высота, а... граница. Она спокойно ездила на подвесном трамвае и могла станцевать чечетку на балконе, но для того, чтобы пересечь подвесной мост, ей нужно было остановиться, сделать несколько глубоких вдохов и мысленно уговорить себя на это.

«Дуреха, – обращалась к сестре Таис, когда Ио была помладше. – Ты рождена мойрой, а значит, можешь видеть нити судьбы. Разве твоя вот-вот распустится?»

Обменявшись понимающими взглядами, Таис и Ава, третья сестра, валили Ио с ног. Они сплетались в клубок и с диким хохотом катались по земле, пока Ио не признавала поражение. Ава находила нить жизни Ио и несколько раз держала за нее. Та натягивалась, сияя так же ярко, как серебря-

ная цепочка.

«Посмотри, – упрекала Таис. – *Крепка как никогда*».

«*Ей просто нравится бояться*, – посмеивалась Ава. – *Чтобы был повод ничего не делать*».

И маленькая Ио каждый раз ныла: «Неправда!»

На самом деле она терпеть не могла нытье, но сестры сами были виноваты: они обращались с ней как с ребенком, – поэтому она и вела себя как ребенок. Их родители до самой смерти работали на Равнинах Нереиды за городом, и сестрам с юных лет приходилось самостоятельно заботиться о себе. Главной у них стала Таис, самая старшая: она убирала, готовила и распоряжалась финансами. Ава, которая была на два года младше, отвечала за развлечения – придумывала игры, чтобы занять их время, и гадала людям за небольшую плату. А Ио, появившаяся на свет через шесть лет после Авы, была малышкой, которую нянчили и дразнили. «*Одна душа, расколота на три тела*», – заговорщически шептали сестры, прижавшись лбами в своей общей постели.

Конечно, это было много лет назад. До того, как Таис уехала из города, до того, как все изменилось.

Ио осторожно ступила на мостик. Он подрагивал под ее весом, постанывая при каждом шаге. На самом деле этот мостик не предназначался для людей. Длинная тонкая полоска металла была сделана специально для кошек, чтобы те могли передвигаться по городу во время приливов, – таков был городской план по сдерживанию роста популяции грызунов,

переносящих болезни.

Проблема кошачьих мостиков заключалась в том, что у них не было перил. По мнению городских властей, *кошки не теряют равновесия*. Вот только это не так: они могут поскользнуться и упасть, как и любое другое существо, просто обычно они приземляются на лапы. Ио считала, что все это противоречит здравому смыслу: приземляться под кошачьими мостами не на что – внизу лишь мутная приливная вода, которую, как уже установлено, кошки ненавидят.

Перила были просто необходимы. И все же они отсутствовали. Этот факт, по мнению Ио, в значительной степени характеризовал затонувший город Аланте: потребности населения здесь никогда не учитывались. Люди чего-то хотели, им в этом отказывали – и в итоге они научились обходиться тем, что имели.

Перил у Ио не было, а вот страха – предостаточно. Она заворачивалась в него, прикрывалась им, точно щитом. Вот чего сестры так и не поняли: страх не обездвиживает. Он делает тебя осторожной, бдительной. Ио всегда – *всегда* – была начеку. Вот почему она преуспела в своей работе. Она прошла по мостику маленькими размеренными шажками и, вновь ступив на твердую землю, облегченно выдохнула.

Люк на крыше заброшенного театра был заколочен кое-как – Ио легко проскользнула внутрь. В нос ударил запах гнили. Опираясь ладонью о стену, Ио спускалась по лестнице сквозь густую тьму. Когда черноту ночи прорезал сереб-

ристый лунный свет, Ио увидела большой зал. Доски, из которых была построена сцена, раздулись от влаги, остальная часть огромного помещения вместе с двумя тысячами сидений полностью погрузилась под воду, так что различить можно было лишь мрачные очертания. Ио натянула шарф на нос и обошла галерею – она направлялась к главной ложе, которая рухнула много лет назад вместе со стеной.

Зрелище было безобразное: со всех сторон, словно внутренности выпотрошенного зверя, свисали доски, провода и остатки бетонных конструкций. Тем не менее за ними открывался потрясающий вид. Рухнувший балкон театра на Птичьей улице был одним из немногих мест в Илах, откуда можно увидеть все три луны: Пандию, самую большую и яркую; Немею, чья орбита почти касается горизонта; и Эрсу, которая восходит и заходит за считанные часы. Сейчас в небе была только Эрса – она наполняла мир молочно-розовым светом. Покрытые росой обои окрасились в персиковый, вода на улицах – в нежно-вишневый. Благодаря этому свету можно было назвать город, до краев заполненный ночным приливом, почти прекрасным. Ио мечтала, что однажды накопит достаточно денег и купит фотоаппарат, чтобы увековечить это неземное зрелище.

В многоквартирном доме напротив, на третьем этаже, в крайнем левом окне замигал свет. Ио оторвала взгляд от луны и надела очки. Конечно же, это была та самая квартира, за которой ее наняли присматривать. Внутри двигалась

фигура – или, возможно, две? Ио соскользнула вниз и уперлась ладонями в расщепленное дерево балкона. *«Прежде чем натянуть Полотно, убедись, что ты в безопасности, – учила Таис. – Ты же не хочешь упасть с крыши, правда?»*

Ио моргнула – и перед ее глазами возникло Полотно – сплетение нитей, лежащих на поверхности физического мира. Лишь мойры, потомки богинь судьбы, могли видеть эти серебряные линии, которые тянулись от каждого человека, соединяя его с тем, что было ему дороже всего на свете.

Ио сосредоточилась на квартире на третьем этаже. На Полотне сквозь кирпичи и дерево она увидела двух человек. Из тел выходили десятки нитей, связывая их с разными местами, предметами и людьми, которые они любили. Одна из ярчайших нитей соединяла фигуры вместе, живо пульсируя, – и этот блеск затмевал все вокруг. *«Исключительное сияние любовной нити»*, – зачарованно говорила Ава.

Скорее, *исключительно тоскливое мерцание подлой интрижки*. С губ Ио сорвался вздох. Ну почему всегда измена? Почему не странное хобби или занятие в вечерней школе – что-то, что не разбивает сердца? Ио представила себе завтрашнюю встречу с клиенткой Исидорой Магнуссен. Та будет сидеть за самым дальним столиком в кафе на Шалфейной улице, теребя полы пальто, словно кухонное полотенце, и Ио придется сказать ей: «Да, ваш муж действительно ходил в квартиру, которую якобы продал три недели назад. Да, он был не один». А затем последует самое сложное – вопрос:

«Он ее любит?»

Любой другой частный детектив пожал бы плечами и сказал: «Откуда мне знать?» Но Ио была не такой. Она была рождена мойрой. Вот почему клиенты выбирали ее: они хотели не просто знать, изменяют ли им их близкие, играют в азартные игры или выпивают. Они хотели знать секреты, которые могло раскрыть только Полотно: любят ли их супруги своих любовниц, игры и выпивку сильнее, чем *их*.

Ио придется сказать ей: «Мне жаль, миссис Магнуссен. Их нить такая яркая, что я не смогла смотреть на нее дольше двух секунд. Это значит, что ваш муж влюблен в нее». *«А еще это значит, что я хочу провалиться под землю прямо в этом кафе и больше никогда не возвращаться оттуда»*. Вот что давало ей кров и пропитание – она разбивала сердца людей.

Ио еще какое-то время наблюдала за двумя фигурами – просто чтобы убедиться в своей правоте. Она больше не видела на Полотне тел – лишь нити, но ошибки быть не могло: пара слилась в объятии, серебро их нитей переплелось. Щеки Ио вспыхнули – она отвела взгляд.

Вдруг что-то привлекло ее внимание – что-то рядом с парой, на третьем этаже многоквартирного дома. Это был человек, но в то же время и... не человек.

У не-человека была всего одна нить. Люди много чего любили: они привязывались к другим людям, к местам, к предметам, к идеям. В среднем у каждого человека было около

пятнадцать нитей. Меньше всего их было у новорожденных: нить жизни, нить любви к матери и нить любви к пище – две последние обычно сплетались в одну. Но у этого не-человека, находившегося в коридоре многоквартирного дома, нить была всего одна. Само по себе такое, конечно, маловероятно, но все же не невозможно.

Невозможным же был тот факт, что нить была оборвана. Один ее конец выходил из груди, а другой, полностью истрепавшийся, безвольно волочился по полу. Но ведь все нити должны *связывать* – не существует такой вещи, как нить с одним концом!

Хуже всего было то, что оборванная нить была натянута под странным углом – как будто ее сжимали обеими руками. Такая тугая – ею можно было запросто перерезать чужую нить. Этот незнакомец с одной нитью, эта обратная сторона вероятности, был резчиком. Ио поняла это, потому что принадлежала к ним и сама.

Резчик приближался к квартире влюбленных, вооружившись своей единственной нитью. Плечи Ио напряглись. У нее перехватило дыхание.

«*Дуреха*», – произнес в голове Ио голос сестры.

Она выдохнула и сорвалась с места.

* * *

Дверь квартиры была приоткрыта.

Когда Ио вошла, ее сердце бешено забилося. Она оказалась в длинном коридоре с тремя открытыми дверями, за которыми скрывалась тьма. Сосредоточившись на том, чтобы добраться до здания, Ио сбросила Полотно, но теперь снова натянула его. Во второй комнате замер резчик со своей единственной нитью. В углу притаился еще один клубок.

Ио почувствовала на языке острый и резкий вкус страха. Собственные движения казались ей заторможенными, словно она шла под водой. Она схватила пальцами одну из своих нитей – сейчас было не важно, какую именно выбрать, – и обмотала ее вокруг указательного и большого пальцев. Перерезать нить можно только другой нитью. Если незнакомец вооружен, Ио тоже будет наготове.

Ковер приглушал звуки ее шагов. Над узким столиком, полным маленьких флакончиков с косметикой, висело зеркало, в котором отражалась женщина. Из собранной на затылке в пучок косы выбились седые волосы, живот неестественно выдавался вперед. Единственная нить спускалась сквозь пальцы на пол, обвиваясь потрепанным концом вокруг лодыжки женщины, точно змея.

Ио не понимала, что видит. Вблизи эта нить ярко блестела, как и подобает нити жизни – важнейшей из нитей. Но обычно нити жизни устремлялись в небо, исчезая среди облаков. А эта волочилась по полу – оборванная, пугающая своей неправильностью.

Эта женщина должна быть мертва.

Вдруг Ио заметила на полу мужчину. Она сразу его узнала – миссис Магнуссен показывала ей свои свадебные фотографии. На нем не было ничего, кроме полосатых боксеров, шея неестественно выгнулась. Свет Эрсы придавал его лицу румянец, но это была лишь иллюзия. Ни одной нити на Полотне. Мужчина мертв. Внимание Ио привлекло шумное дыхание в глубине комнаты. За креслом пряталась женщина – в нижнем белье, она тихонько всхлипывала, обнимая колени. Ио потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить эти белокурые волосы, – ассистентка мистера Магнуссена. Она видела их вместе этим утром, когда они курили на улице возле офиса. Тогда это показалось ей невинной светской беседой, но теперь стало очевидно, что ассистентка была его тайной любовницей.

Старуха с неправильной нитью стояла неподвижно, как статуя, – подняв голову и свысока оглядывая комнату. В лунном свете Эрсы ее серебряные волосы словно утопали в розовых бутонах. Ио должна уйти. Должна вернуться к входной двери, разбудить криками весь дом, найти способ спугнуть старуху, чтобы ассистентка мистера Магнуссена не пострадала.

«Иди», – умоляла Ио саму себя. Она сделала глубокий вдох.

В тишине он прогремел как выстрел. Старуха наклонила голову – их взгляды встретились в зеркале.

– Есть преступления, – отрешенно произнесла та, будто

в трансе, – которые нельзя оставлять безнаказанными. Я восстану из пепла дочерью пламени.

Прежде чем Ио успела среагировать, старуха набросилась на нее вихрем седых волос и острых костей. Их тела столкнулись. Ио упала на спину – женщина нависла над ней и принялась бездумно колотить руками, царапая лицо и грудь. Ио попыталась сбросить с себя старуху, но лишь ударилась о стену.

Услышав громкий стук, незнакомка остановилась и посмотрела на Ио. Точнее – на нить между ее большим и указательным пальцами.

– Какая красивая нить. Маленькая мойра, – прохрипела она. – Я вижу тебя. И твои преступления.

У Ио была секунда, чтобы подумать: *«Какие преступления?»*

Содрогнуться: *«Какие именно преступления?»*

И запаниковать: *«Я так много их совершила».*

Через мгновение старуха вновь начала колотить ее и царапать облупленными ногтями. Щеку и шею пронзила боль, пробуждая Ио от шока. Она схватила первое, что попало ей на глаза, – волосы старухи – и потянула. Та рухнула на пол с животным криком. Ио вскочила и побежала к открытой двери. Незнакомка бросилась за ней, натываясь на стены.

– Прячьтесь! – крикнула Ио через плечо плачущей ассистентке, надеясь, что та послушается.

Как только Ио оказалась за дверью, она принялась звать

на помощь, то и дело оглядываясь на безумное существо, следующее за ней по пятам. Старуху можно было назвать лишь *существом*: она неуклюже перемещалась на четвереньках, хватая воздух кривыми пальцами. А нить, ее жуткая разорванная нить жизни, все еще мерцала в ее руке – оружие, готовое нанести удар.

– Помогите мне, черт возьми! – закричала Ио, колотя кулаками в чью-то дверь.

Эта заминка дорого ей стоила: старуха в мгновение ока догнала ее. Пальцы вцепились в штанину Ио. Девушка с глухим стуком повалилась на пол, больно приземлившись на ладони и колени. Ио повернулась и с ужасом заметила, что в правой руке женщина сжимает одну из ее нитей.

В этот момент дверь вдруг распахнулась – и коридор наполнился светом. В проходе появился высокий темнокожий мужчина и стал ругаться на них на иностранном языке – куркзский?

Нависшая над Ио старуха замерла.

Лишь это и было ей нужно. Мгновение. Передышка. Один выдох.

Она подтянула колено и с силой ударила женщину в челюсть. Та отлетела назад, описав дугу. Ио отползла, чтобы быть на расстоянии от зловещих пальцев старухи. Она уперлась спиной в стену в конце коридора и встала на ноги; из открытого окна высоко над головой подул прохладный воздух.

Из других квартир тоже вышли жильцы. Куркзец напра-

вился к ним. Ио хотела жестом попросить его держаться подальше, позвать на помощь, но почему-то не могла произнести ни звука...

Внезапно перед глазами Ио снова возникла старуха: та мчалась к ней, сжимая в левом кулаке разорванную нить жизни, словно серебряную веревку. Она была уже близко – так близко, что Ио почувствовала на своем лице пряди ее волос, за секунду до того, как сделала шаг в сторону от открытого окна. Женщина заметила это слишком поздно. Она затормозила, но инерция несла ее вперед. Старуха врезалась в подоконник, перевесилась через него и кубарем вылетела из окна.

Послышался отдаленный всплеск: женщина нырнула в приливную воду, затопившую улицы. Дыхание Ио стало прерывистым, как будто ее легкие уменьшились в два раза; руки онемели: одной она держалась за оконную раму, а другой вцепилась в собственную нить, которую схватила, чтобы защититься.

Ио не пошевелилась ни когда куркзец потряс ее за плечи, ни когда он высунулся из окна и объявил, что старухи нет. Она лишь стояла на месте, пытаясь отдышаться, – и медленно, очень медленно мир обретал четкость: она увидела выходящих из квартир жильцов, их халаты и взлохмаченные волосы, начала различать языки, на которых они говорили.

Ио по-прежнему стояла спиной к стене, сжав кулаки, как вдруг почувствовала вибрацию в груди. Одна из ее ни-

тей пульсировала – неужели старуха повредила ее? Тело напряглось, внутри все заклокотало от нахлынувшей паники – сил на еще один бой у нее не было.

Вибрирующая нить туго натянулась, устремившись прямо по коридору, – она вела к парню, только что примчавшемуся по лестнице, – широкоплечему, смуглому, с кастетом на правом кулаке. Тот огляделся по сторонам и наконец заметил ее. Ио показалось, что он узнал ее: его брови низко опустились над темными глазами.

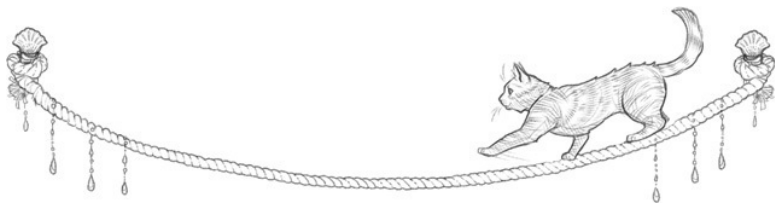
– Куда она делась? – спросил парень.

Ио кивнула на окно. Он повернулся и пошел прочь – ее нить потянулась следом. Ио никогда прежде его не видела, но уже знала, кто он такой.

Ее нить судьбы.

Парень, которого ей суждено полюбить.

Глава 2. Дух

Из ванной доносились тихие всхлипывания. Ио прислонилась лбом к двери, пытаясь отбросить мысли о нити судьбы и парне на другом ее конце – сейчас не время. Она тихонько постучала.

– Можете выходить, – сообщила она. – Старуха ушла.

Ручка скрипнула, и дверь медленно открылась. Огромные, как чайные блюдца, глаза испуганной ассистентки, обрамленные тонкими бровями, блеснули в полумраке. Ее волосы были такими светлыми, что казались почти белыми. Из материалов расследования Ио вспомнила, что ее зовут Нина Панагу, ей двадцать семь лет и последние восемь лет она работает ассистенткой мистера Магнуссена. Нина села на пол, прислонившись спиной к выложенной плиткой стене. Макияж растекся по щекам, в кулаке она сжимала длинный осколок зеркала. Умно с ее стороны: догадалась разбить зеркало над раковиной, чтобы сделать импровизированное

оружие.

Ио опустилась на корточки – их глаза оказались на одном уровне.

– С вами все в порядке?

– Ярл... – Взгляд Нины метнулся влево, в сторону гостиной.

Челюсти Ио сжались. Сертифицированная разносчица плохих новостей, профессиональная опустошительница сердец.

– Мне очень жаль.

Глаза женщины наполнились слезами, голос стал высоким и гнусавым:

– Она появилась из ниоткуда. Ярл сказал мне спрятаться, и я... – Она замолчала.

– Вы узнали ее? – тихо спросила Ио. – Она может быть вашей знакомой или знакомой Ярла?

Нина покачала головой.

– Нет. Но она говорила так, будто знает Ярла. Все время твердила, что видит его преступления. Что они требуют наказания. Что это вообще значит?

– Не знаю, – прошептала Ио. – Вам она сказала то же самое?

– Нет. Она увидела меня за креслом, где я пряталась, но произнесла лишь: *«Я не могу наказать тебя, дитя. Твои преступления на самом деле не твои»*. Потом ее внимание опять переключилось на Ярла. Боги, Ярл... – Пле-

чи женщины затряслись от рыданий, голова упала на ладони. – Она стояла в другом конце комнаты и душила его. Я не знаю как...

Ио почувствовала укол вины. У нее вряд ли были ответы для этой бедной женщины. Тайное свидание, обернувшееся смертью возлюбленного от рук жуткой старухи... Нина не была мишенью – она просто оказалась не в том месте и не в то время. Даже если Ио все еще пронизывал леденящий ужас, невозможно было представить, каково сейчас приходилось ей.

– Скоро здесь будет полиция, – сообщила она Нине. – Вы справитесь? Или увести вас отсюда до их приезда?

В глазах полиции все жители Илов были в чем-то виновны. Рано или поздно все здесь начинали работать на банды – пусть даже это и была лишь уборка столиков в их клубах или мытье полов в игорных заведениях. Для таких, как Ио и Нина, это была честная работа, которая никому не причиняла вреда и обеспечивала им пропитание. Однако для полиции подобное было равносильно приговору. Они не проявят к вам сочувствия, даже если вы только что стали свидетелем убийства своего возлюбленного и выжили после нападения разъяренного убийцы.

– Нет, но прошу вас... – Женщина вытянула руку, и ее покрытые лаком ногти впились Ио в запястье. По всей руке выступили мурашки: она наверняка замерзла. Нужно принести из гостиной ее одежду. Возможно, придется найти про-

стыню, чтобы накрыть тело Ярла Магнуссена.

Она взяла ладонь Нины в свою.

– Не волнуйтесь. Я никуда не уйду. Я буду здесь.

* * *

Офицеры, прибывшие на место происшествия, взяли у всех показания, отправили Нину домой с подкреплением и приказали лодочному патрулю обыскать Илы и найти старуху. Ио настойчиво проводили до ее квартиры.

Здание, в котором жили Ио и Ава, раньше было табачной фабрикой. Пока Ио отпирала замок, офицеры морщили носы от нависшего едкого запаха. Дверь была закрыта еще и на цепочку – едва отворившись, она тут же отскочила назад. Ио стучала до тех пор, пока им не открыла Ава – взлохмаченная, с покрасневшими глазами. Какой бы остроумный комментарий ни был готов сорваться с ее ухмыляющихся губ, он тут же испарился, стоило ей увидеть за спиной Ио полицейских.

Офицеры сказали, что желают ознакомиться с досье, составленным Ио по делу Исидоры Магнуссен, но девушка уже догадалась: они хотели проверить ее. Она была резчицей – и этого было достаточно, чтобы записать ее в подозреваемые. Ио могла бы сбежать с места преступления до приезда полиции, но какой в этом смысл? Там были свидетели, которые наверняка запомнили ее лицо. Офицерам хватило бы про-

сто просмотреть реестр рожденных мойрами, чтобы узнать ее адрес: никакой конфиденциальности для инорожденных – спасибо Соглашению о родстве. Кроме того, она хотела убедиться, что о Нине как следует позаботятся.

Ию обошла сестру и принялась шарить в ящиках стола под кроватью-чердаком. Пока она искала чертову папку, чтобы отдать ее офицерам, прошли две долгие минуты, в течение которых она с мучением наблюдала, как те изучают квартиру.

– Ты тоже мойра? – спросил Аву полицейский, ощупавший взглядом каждый дюйм их жилища.

– Ага. – Сестра стояла, прислонившись к кухонному островку. Зеленый атласный халат приоткрывал длинные ноги. Она вызывающе приподняла бровь. – Мои документы тоже показать?

Документы инорожденных, представлявшие собой частично свидетельство о рождении, частично – медицинские записи, частично – заверенную судом справку о состоянии психического здоровья и практически полностью – клеймо позора, устанавливали характер их способностей и содержали контакты известных родственников. Инорожденные всегда шли комплектом: двое, трое и более братьев и сестер, происходящих от богов, которые тоже были друг другу братьями и сестрами. В мифах сообщалось о существовании и других богов, но только те, кто имел сестер или братьев, могли наделить своих потомков могуществом. Некоторые

считали, что их сила слишком велика для того, чтобы ее унаследовал только один человек, но Таис с этим не соглашалась. «Сила во множестве, – говорила она. – Вместе мы сильнее».

Офицер, не обращая на Аву внимания, крикнул в другой конец комнаты:

– Нашли что-нибудь интересное, капитан?

Его напарница листала страницы дела Магнуссена, прищурившись и приподняв брови, словно сомневалась в каждом написанном слове. Ио стояла, вытянувшись в струнку, и уговаривала себя не набрасываться на полицейских. Все, что ей оставалось, – лишь ждать, пока это унижение закончится. Оно может продолжаться достаточно долго – в зависимости от того, насколько жесткими решат быть копы, – но рано или поздно оно *должно было закончиться*. Дела Ио вели дотошно, а ее документы инорожденной были безупречны: с ними разобрались еще до ее появления – в семье уже были две дочери, способные видеть Полотно, а это значило, что скоро появится и третья. Такие, как они, всегда рождались по трое – как и сами мойры, богини судьбы.

Первая дочь была прядильщицей: она плела новые нити. Вторая – замерщицей: она могла удлинять или укорачивать нить, усиливая или ослабляя соответствующее чувство. А третья, самая младшая, была резчицей, способной оборвать любую нить, какую пожелает, – даже нить жизни.

Резчицы были опасны. Именно они всегда оказывались

злодейками в радиосериалах и главными подозреваемыми при расследовании преступлений. И именно их сопровождали домой, чтобы проверить их документы, даже если у них была при себе действующая лицензия частного детектива, а дюжина очевидцев подтверждала их невиновность.

Но Ио умела использовать терпение как оружие. Ежедневные слежки и чтение судебных протоколов часами напролет, признаться, были самой любимой частью ее работы. Ио сняла кожаную куртку и взяла с кухонного стола кусок сырного пирога со шпинатом. Божественно свежее филло¹ громко хрустнуло у нее на зубах. Офицер перевел взгляд с сестры на нее.

Ава спросила:

– И что же натворила, сестра моя?

Ио пожалала плечами. Самым спокойным, самым размеренным тоном, каким только могла, ответила:

– Я ничего не натворила. Меня наняли следить за одним мужчиной, и сегодня ночью его убила какая-то старуха. После этого она напала на меня и сбежала. Офицеры хотят изучить мои записи по этому делу.

– Мимо них ни одна мышь не проскочит, не так ли? Герои нашего города, – сладко проворковала Ава. Затем тревожно добавила: – *Тебя пыталась убить старуха?*

– Это еще не самое страшное. Нить ее жизни была перерезана. Просто свисала из ее руки.

¹ Пресное тонкое вытяжное тесто. Здесь и далее примечания переводчика.

– Не может быть. Она была бы мертва.

Ио пробрала дрожь.

– Тем не менее она была жива.

– *Дух*. – Это сказала женщина-офицер. Она была айенкой – белая кожа, темные глаза и мускулистое телосложение, которое выгодно подчеркивала полицейская форма. – Так вы назвали ее в своих показаниях, мисс Ора. *Седовласый дух*.

Ио этого не помнила. Она вообще мало что помнила после того, как старуха выпала из окна, – лишь бешеный стук сердца, боль в месте царапин, залитые слезами щеки ассистентки мистера Магнуссена Нины, шок от встречи с парнем на другом конце ее нити судьбы.

– Интересное описание, – сказал мужчина-офицер, стоявший в проходе. – Почему именно *дух*, резчица?

– Звучит лучше, чем «призрак», – ответила Ава, перебрасывая свои черные кудри через плечо, чтобы обнажить выбритую часть головы. Ио знала, что она сделала это специально: верхнюю часть ее уха скрывал медный кафф, характерный приглушенный цвет которого указывал на принадлежность сестры к банде «Фортуна».

Глаза офицера расширились, он что-то прошептал своей напарнице. Та хмыкнула и сунула папку с делом Магнуссена под мышку.

– Это я забираю. А вам, мисс Ора, рекомендую не уезжать из города. Возможно, через несколько дней мы с вами свяжемся.

Не сказав больше ни слова, они ушли. Даже полиция побаивалась Бьянку Росси, хозяйку «Фортуны» и бесспорную королеву мафии Илов.

Ава закрыла за ними дверь и посмотрела на Ио.

– Все хорошо?

Она кивнула. Царапины пульсировали, в затылке стучало. *Ио впервые увидела свою нить судьбы!* Но все будет хорошо. Стоит лишь запереть двери и окна – и удушающее чувство в груди пройдет. Оно всегда проходит. Вот только сейчас не время отдыхать. Ио направилась к выходу.

– Ты куда?

– К жене Магнуссена, – объяснила Ио, набрасывая на плечи свою любимую поношенную куртку. Когда-то она принадлежала ее матери – слишком маленькая для Авы и слишком не в стиле Таис, так что в итоге досталась ей, – обноски, преподнесенные ей как подарок. Она не возражала; запах старой потертой кожи был для нее одним из самых приятных. – Нужно обо всем ей рассказать, прежде чем меня выставят главной злодейкой в этой истории.

Ава обеспокоенно нахмурилась.

– Я пойду с тобой.

Вдруг в дверь постучали.

– Ну что еще... – пробормотала Ио себе под нос. Она открыла, не снимая цепочки.

В дверном проеме стоял *он*.

Парень, которого она встретила после схватки со стару-

хой. Тот, с кем ее соединяла нить судьбы.

Боги, неужели ей придется разбираться еще и *с этим*?

Он стоял поодаль, словно пытаясь уменьшить угрозу, которая исходила от его массивной фигуры. У него была смуглая кожа, пронзительные карие глаза и коротко стриженные тугие кудри. С петли на ремне свисал кастет. Взгляд Ио остановился на оружии – именно такое предпочитали члены банды «Фортуна», – и у нее перехватило дыхание. На его коже красовался изогнутый отпечаток кастета – метка королевы мафии.

– Эдей? – удивленно произнесла Ава из-за спины Ио. – Эдей Руна, *что ты здесь делаешь?*

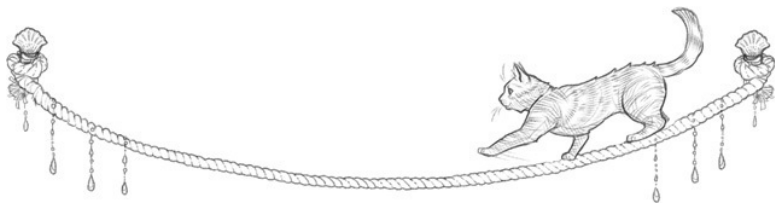
Воспользовавшись тем, что дверь полностью скрывала ее от глаз гостя, Ио едва слышно прошептала: «*Какого черта тут происходит?*» Ей стоило немалых усилий почти три года избегать того, к кому вела ее нить судьбы, – а теперь оказывается, что Ава его знает? И она с ним на «ты»? Наглое предательство – вот что это такое.

Эдей Руна приветственно кивнул.

Он бросил на Ио короткий взгляд и тихо произнес:

– Босс хочет тебя видеть.

Глава 3. Правильное решение

Ио лгала не часто, но если все же случалось, то подходила к этому делу основательно. Практически каждый день она лгала себе: ей плевать на нить судьбы.

Первой ее заметила Таис, когда той было восемнадцать, а Ио – десять – всего через год после смерти их родителей. Они тогда сидели на террасе своего старого многоквартирного дома, бездельничая в первый по-настоящему теплый день после неумолимого двухнедельного неомуссона. Ветер разносил по всему городу весеннюю пыльцу из садов Района-на-Холме, заставляя Ио безостановочно чихать.

– Странно, – сказала Таис, перебирая пальцами одну из нитей Ио. – Кажется, она ведет в неизвестность. – Сестра натянула ее, чтобы показать ей: нить, словно серебряный луч, выгибалась дугой над городскими крышами и уходила вдаль, исчезая за горизонтом. – Должно быть, это нить судьбы. Как интересно: моя наставница-мойра говорила, что да-

же закат всех трех лун – более частое явление, чем это.

Ио вскочила на ноги: возбуждение Таис оставляло на языке приятную сладость. Она обожала такие моменты: когда Таис, развернув Полотно, обучала ее премудростям рожденных мойрами, когда Таис была взволнована, когда Таис улыбалась.

– А что такое нить судьбы? – спросила Ио.

Таис прислонилась спиной к покосившейся плитке.

– Нити соединяют людей с тем, что им небезразлично. Это может быть человек, которого ты встретила, или предмет, который использовала, или место, где побывала. Если ты питаешь к ним искреннюю любовь, появляется нить. Но иногда – это бывает очень редко – нити возникают до того, как формируется привязанность. Они ведут к вещи или человеку, которого тебе суждено полюбить.

– Как твоя нить дома?

У Таис тоже была редкая привязанность, о которой их мама рассказывала всем при любом удобном случае: «Я говорила, что у моей Таис появилась нить дома? Вот что значит настоящая любовь, верно? Это преданность нашему дому, Аланте. Однажды моя малышка будет вершить в этом городе великие дела, вот увидите». Аланте был частью Таис, ядром ее души.

– Нет, это совсем другое. – Таис бросила нить Ио. – Я *заслужила* свою нить. Я доказываю свою любовь этому городу каждый день. А что сделала ты, чтобы заслужить свою?

И она ушла, а Ио почему-то стало стыдно.

Но забыть тот самый первый восторг было невозможно. Страсть, с которой ей предстояло встретиться. Любовь, которую ей суждено было испытать. Это знание успокаивало ее, словно пробуждение после особенно красочного кошмарного сна. По мере ее взросления нить судьбы может открыть множество возможностей: она создаст новое ремесло, найдет неугомонного друга или давно потерянного родственника, который вытащит их из зыбучих песков нищеты. Или – при мысли об этом она краснела – встретит кого-то, кто обнимет ее и поцелует, прямо как в радиосериалах.

Однажды, когда ей было пятнадцать, в груди у Ио стало... покалывать. Нить судьбы пробудилась. Каждый день после школы она поднималась на крышу их дома и смотрела, как приближается то, что скрывалось на другом конце нити. Она и ее прекрасный незнакомец были небесными телами, стремившимися друг к другу, обреченными на столкновение.

Он появился за день до Зимнего пира.

Таис рухнула на диван, измученная двойной сменой. Ее одежда пропахла чем-то жареным. Она закинула ногу на колени Ио – поверх тетради с домашней работой, которую та делала.

– Это парень. Нить твоей судьбы.

Ио, не поднимая глаз от тетради, пыталась проглотить шок, – будто это была порция горького лекарства.

– Откуда ты знаешь?

– Не могла смотреть, как ты каждую ночь томишься на крыше, – еще помрешь от тоски. Я проследила, куда ведет твоя нить. На том конце – парень.

Ава, которая помешивала фасоловый суп в кастрюле, заулюлюкала:

– Парень! Выкладывай все до последнего слова!

Таис бросила на сестру презрительный взгляд.

– Рассказывать особо нечего. Он молод, ровесник Ио – может, на год старше. Только что приехал в город, провел все утро в иммиграционной службе у Западных ворот. – Она снова посмотрела на Ио, и ее взгляд смягчился. – Прости, но... он был не один, Ио.

Ио поджала губы, пытаясь придать лицу бесстрастное выражение. В ее голове бушевал непонятный вихрь. Она ведь даже не знает этого парня – значит, не должна чувствовать себя преданной. Но все же...

– И что? – спросила Ава.

– В смысле – «и что», ты, дикарка? – вознегодовала Таис. – Что бы ты подумала, если бы к тебе подошла незнакомка и заявила, что ты – ее судьба?

– Зависит от того, насколько она симпатичная.

Таис закатила глаза.

– А *он-то* симпатичный? – поинтересовалась Ава, поигрывая бровями.

Ио внезапно почувствовала себя очень маленькой и очень

одинокой.

– Ава, перестань.

– Да ладно тебе, сестренка. – Ава махнула в ее сторону поварешкой. – Ну и что с того, что он был не один? Разве он не заслуживает знать, что вы связаны судьбой? Может, эта нить даже не подразумевает любовь – что вполне вероятно, ты же знаешь. Может, он твой будущий лучший друг, или надежный союзник, или верный деловой партнер, или твоя... муза. Нельзя же вечно прятаться за своими страхами – надо найти его и все рассказать.

– Оставь ее в покое, Ава, – вмешалась Таис. – Если бы кто-то подошел к твоей подруге и сказал, что он ее родственная душа, – это не показалось бы тебе жестоким?

– Ладно. – Ава комично опустила уголки губ, изображая гримасу смущения.

Таис кивнула. Ее материнский инстинкт был удовлетворен.

– Посвящать его в это неправильно.

Давление в груди у Ио ослабло – значит, верное решение все же есть. Ну конечно, есть! И, конечно, Таис оно известно.

– И что же мне делать? – спросила она, желая поскорее решить эту нежелательную проблему.

– Обрежь нить. Освободи его.

Тело Ио мгновенно отвергло эту идею: грудная клетка сжалась, мышцы напряглись, словно в ожидании удара. Она не могла ее *обрезать*. Целых пять лет нить судьбы была

ее якорем, постоянным напоминанием о том, что, какие бы тяготы ни сулила ей жизнь – смерть родителей, финансовые трудности, печаль в глазах сестер, – ее все же ждало что-то хорошее. Нить судьбы манила ее, сверкая серебром. Однажды это случится – однажды она будет счастлива. Это ее судьба – невозможная, неземная, уготованная лишь *ей одной*. Нет, она ее не обрежет.

Таис читала каждую мысль, каждую эмоцию на лице Ио. Она наморщила лоб.

– Будет непросто, но это к лучшему, сестра моя. Ты же не хочешь лишать его выбора?

Ио ничего не ответила.

Через некоторое время Таис встала и пошла умываться. Они поели фасолевый суп, обсудили новый детективный сериал. В последующие месяцы Ио стала игнорировать нить. Теперь, когда ее судьба в лице незнакомого парня оказалась так близко, это было особенно тяжело. Ио предположила, что он обосновался в Илах: Ава часто видела его в закускойной, где обслуживала столики. Нить судьбы тянула Ио за собой – и часто, не в силах удержаться, она делала шаг в указанном ею направлении, даже не успевая осознать этого. Однако безжалостно честная Таис была права: у этого парня был выбор – и он выбрал другую. Ио придется с этим смириться.

Но она тоже могла выбирать: обрезать нить или оставить ее. Нити судьбы ведут к тому, что человек любит, раскрывают его истинную сущность. Ио должна была узнать, какова

ее судьба, кем ей суждено стать. Эта загадочная нить была ярче, чем все остальные ее нити, вместе взятые, – она была и якорем, и маяком, и обещанием лучшего будущего. Ио решила не обрезать ее.

Она вообще перестала упоминать о нити при сестрах, опасаясь, что Таис начнет убеждать обрезать ее, а Ава – уговаривать разыскать парня на другом конце. Но через год после того, как он приехал в Аланте, Таис покинула их – и вместе с ней ушел и страх Ио.

Иногда она замечала, что Ава краем глаза поглядывала на нее, и слова закипали на губах сестры, готовые вот-вот сорваться.

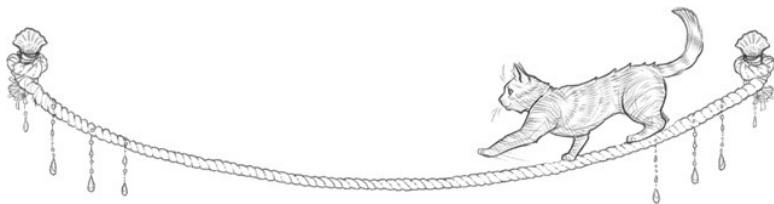
Даже теперь, почти три года спустя, Аве иногда не удавалось сдержаться и она выпаливала: «А я видела его сегодня!»

Ио всегда молчала в ответ.

– Разве ты не хочешь узнать, кто он такой, чем занимается?

– Мне все равно, – лгала Ио, надеясь, что однажды так оно и будет.

Глава 4. Трон, украшенный выбитыми зубами

Никто не отказывал в услуге ни королеве мафии, ни ее гонцам, которых она посылала к дверям. Те, кто когда-либо осмеливался на это, в конце концов лишались языка и больше не могли сказать ей нет. Поэтому, увидев на пороге Эдея Руну – подтверждение того, что она приняла неверное решение, – Ио закрыла за собой дверь, не обращая внимания на возражения сестры, и последовала за ним. Для здоровяка из компании Бьянки Росси он был на удивление вежлив: замедлил шаг, чтобы идти с ней рядом; удерживал висячий мост, пока она шла по нему; не пялился на нее, а поглядывал, лишь чтобы убедиться, что она не отстает. Ио это вполне устраивало: злоупотребление зрительным контактом или его полное отсутствие вызвало бы у нее подозрения.

Ее вдруг пронзила мысль: опасаться ведь нечего! Зачем она так пристально за ним наблюдает? Ответ пришел к ней

через долю секунды: нить судьбы. Интересно, знает ли он об этом? Связано ли это с тем, что он появился тогда в том доме напротив заброшенного театра?

Она украдкой поглядывала на него, изучая каждую мелочь. Вырез шерстяного свитера. Бледнеющий синяк на подбородке. Рабочие ботинки – такие массивные, что звук его шагов должен был перебудить всех соседей, но все же не перебудил. Какое-то пахучее масло, блестящее на его тугих кудрях. Нос, длинный и прямой, полные губы...

«Держи себя в руках, Ио».

Но она потеряла себя: утратила связь с реальностью в тот самый момент, когда увидела его в темном коридоре, сразу после того как спаслась, будучи на волосок от смерти. Теперь Ио знала, как он выглядит, как его зовут и где он работает. Она шла рядом с ним – *и весь мир будто перевернулся.*

Он ведь не в курсе, да? Ава и Таис ни за что бы ему не рассказали. В городе было еще несколько мойр, способных определять нить судьбы, но Эдей не был похож на того, кто стал бы тратить сумасшедшие деньги на гадалок.

Стоит ли ей сказать ему? Боги, от одной лишь мысли об этом уже становится страшно. Сначала она узнает, зачем ее вызвала королева мафии, а потом уже примет решение.

Они поднялись к Северному проходу и увидели, что там собралась толпа. Банда маргиналов установила плату за проход – и это часто приводило к насилию. Ио предложила поискать другой путь, но Эдей надел кастет и принялся отби-

вать по ближайшему уличному фонарю замысловатый ритм: четыре длинных удара – пауза – два длинных удара – пауза – три коротких удара.

Откуда-то из соседнего квартала донесся ответный стук – и через несколько минут из переулка появился патруль «Фортуны». Пятеро из подошедших были вооружены железными прутьями. Они были в Илах кем-то вроде правоохранителей: полиция редко появлялись в этом месте, затопленном приливом и населенном химеринами – маленькими кровожадными гибридами животных, которые скрывались в глубоких водах Аланте, – только когда устраивала рейды. Бьянка Росси буквально правила Илами и, признаться, неплохо справлялась с этой задачей: она не позволяла грабить мосты, выгоняла из района мелких преступников, выслеживала самых опасных химерин, прежде чем те успевали проголодаться и начать охоту на людей. Она даже поддерживала профсоюзы.

Увидев их, маргиналы сбежали с той добычей, которую смогли собрать. Эдей провел Ио к освободившемуся проходу, и ребята из «Фортуны» отсалютовали ему, вскинув кастеты ко лбу.

Кто же он в иерархии банды? Кастетный стук знал каждый член «Фортуны» – даже Ава, которая была всего лишь певицей в их клубе и не участвовала в их грязных делишках. Но Эдей Руна знает не только стук. Видимо, он занимает достаточно высокое место в свите королевы мафии, раз его

приветствуют другие ее члены.

В поле зрения появился клуб «Фортуна»: два вышибалы охраняли главный вход на крыше, купаясь в фиолетовом сиянии неоновой вывески. Клуб считался одним из самых модных мест в Илах, хотя, по мнению Ио, выглядел слегка безвкусно. Кирпичные стены покрыты черной краской, окна обрамляет золото, стекла затонированы в темно-серый. Тут и там виднелись электрические провода – словно вены, питающие люстры, микрофоны и десятки игровых автоматов внутри. Два моста на крыше, соединяющие клуб со зданиями по другую сторону улицы, были разводными – напрасная трата денег, типичная для более богатых районов, – наверняка это стоило Бьянке Росси целое состояние. Ходили слухи, что после ее прихода к власти во время Бунтов лунного заката – восьмидневной ожесточенной войны между бандами, которая разгорелась двенадцать лет назад и практически уничтожила Илы, – она жила в постоянном страхе, ожидая нового нападения.

Вышибалы ринулись обыскивать Ио – в «Фортуну» не впускали с оружием, – но Эдей кивнул им, и двое мужчин отошли в сторону и придержали дверь. Он вел Ио по устланым коврами коридорам; из игорного зала на первом этаже доносилась фортепианная музыка. Он постучал в неприметную дверь и тут же вошел, не дожидаясь ответа.

Кабинет Бьянки Росси был таким же вычурным, как и весь клуб. Стены и потолок покрывало изысканное черное дере-

во – излишне экстравагантно, учитывая, как быстро его испортит царящая в городе влажность. Посреди комнаты лежал пушистый белый ковер, окруженный массивной мебелью: диван, два кресла, барный стеллаж, заставленный бутылками, письменный стол, украшенный чем-то вроде чешуи левиафана. Позади располагалось вытянутое окно.

Восходящее солнце заливало офис темно-красным светом, отчего белокурые волосы Бьянки Росси приобрели огненный оттенок. Королеве мафии Илов было чуть за тридцать; она была гибкой, словно кошка, шею и руки покрывали бледные пигментные пятна: люди называли их «поцелуями Эрсы» – в честь самой большой луны Аланте. По легенде, эти светящиеся пятна были следами от обломков, упавших с небес в ночь, когда одна луна разделилась на три.

Бьянка носила строгие костюмы, специально сшитые так, чтобы подчеркивать талию и длинные ноги. Сегодня на ней был костюм из темно-зеленого бархата, а дополнял образ повязанный на шее шелковый галстук лаймового цвета. С тех пор как Ава начала петь в «Фортуне», год назад, она каждый день возвращалась домой с новой историей о том, какой у нее классный босс, но Ио все же сомневалась в этом: Бьянка Росси сидела на троне, украшенном выбитыми зубами.

Королева мафии оторвалась от бумаг и заговорила с сильным ильским акцентом – растягивая каждую гласную.

– Ио Ора.

Ио заняла кресло, на которое указала Бьянка, заметив,

что Эдей остался у двери.

– Зачем я здесь? – спросила она чуть резче, чем хотела.

Лицо Бьянки просияло.

– Вы мне очень нравитесь, сестры Ора. Прямолинейные, почти грубые – но никогда не переступаете черту. Однажды к твоей сестре приставал клиент – она когда-нибудь рассказывала эту историю? Я отправила ей на подмогу Эдея, но он и подойти не успел – Ава уже сломала наглему нос о стол. Когда я спросила, почему она не дождалась подкрепления, знаешь, что она ответила? *«Мама учила меня не брать пленных»*. Ты тоже приняла слова матери близко к сердцу, Ио?

Королева мафии Илов словно подлизывалась к ней – вероятнее всего, так оно и было.

– Зачем я здесь, мисс Росси?

Бьянка склонила голову влево. Это движение было наигранное, театральное, и Ио задумалась о том, зачем она это сделала. Чтобы запугать ее? Она не осмелилась натянуть Полотно и взглянуть на нити Бьянки. Королева мафии наверняка заметила бы неестественный блеск серебра в глазах Ио. Она вспомнила бы, что Ио – резчица – жестокая и неумолимая. *«Терпение – это оружие»*, – сказала себе Ио. Терпение всегда окупается.

– Мне сообщили, что ты сыщица. – Ио выжидательно кивнула. Не поэтому ее привели сюда в такую рань. – И что прошлой ночью на тебя напал необычный преступник. – Это тоже не главная причина. – К счастью, мы не такие бестол-

ковые, как городские чиновники. – По кивку Бьянки дверь в кабинет распахнулась. – Смотри, что Эдей поймал для тебя.

Это была та самая старуха. *Дух.*

Двое членов банды – рыжеволосый парень и темнокожая девушка в облегающем спортивном костюме – подтолкнули женщину вперед длинными медными прутьями. Кабинет мгновенно наполнился едким запахом гнили – он исходил от старухи. Она выглядела как оборванка: с плеч свисали лохмотья, промокшие туфли были перепачканы грязью, мокрые волосы прилипли к бледной коже.

Взгляд Ио остановился на Эдее – она осмотрела его с головы до ног. На нем был шерстяной свитер – не тот, в котором она видела его в первый раз; его ботинки оставляли на темном деревянном полу едва заметные мокрые следы. Так вот куда он исчез сразу после нападения – нырнул за духом? Их глаза встретились – Ио покраснела и перевела взгляд на старуху.

– Что вы видите, мисс Ора? – спросила Бьянка.

Вблизи, в ослепительном свете утренней зари, губы старухи казались темно-багровыми. Под желтеющими глазами собрались мешки, вены окрасили руки в синий, чешуйки омертвевшей кожи осыпали одежду и волосы. Она выглядела как разлагающийся труп, безжизненное тело, ходячий мертвец.

Ио расправила Полотно, вопреки всему надеясь,

что ошиблась, что это была всего лишь игра света. Однако старуха по-прежнему сжимала в руке оборванную нить жизни. Держась на расстоянии, Ио обошла ее, чтобы рассмотреть получше. Нить спадала на белый ковер, сворачиваясь у ног духа. Ио сравнила ее со своим набором нитей, затем – с нитями Бьянки и Эдея. Это определенно была нить жизни, сотканная из того же блестящего серебра, сияние которого затмевало любую другую нить.

– Что она такое? – спросила Бьянка.

– Ее нить жизни оборвана, – сказала Ио. – И все же она жива. Я никогда не видела ничего подобного.

Бьянка, как ни странно, не усомнилась в ее словах, как Ава.

– Думаешь, поэтому она убила того человека? Разрыв нити жизни свел ее с ума?

«Я не знаю», – вертелось у Ио в голове. Но это был не тот ответ, которого ждала Бьянка, да и сама она не могла позволить себе так ответить. Причины, мотивы, решения – вот ее конек. Люди платили хорошие деньги за способности ее рационального ума, умение видеть то, что связывает людей, – как нити Полотна, так и метафорические нити. Факты были таковы: труп, оборванная нить жизни, бессмертная убийца. Безумие было *лишь одним* из возможных объяснений.

Но Ио помнила, что тогда, в квартире, старуха сказала: «*Есть преступления, которые нельзя оставлять безнаказанными*».

Это был мотив, хотя и весьма загадочный.

Ио спросила старуху:

– За какие преступления ты его наказала?

Дух не ответил. С тех пор как женщина вошла в кабинет, она не сводила глаз с Бьянки, и в ее взгляде читалось то, что можно назвать лишь голодом.

Ио встала между старухой и королевой мафии, загородив духу обзор.

– Он причинил тебе боль, – предположила Ио. Хорошая часть ее сыскного таланта заключалась в том, чтобы выудить правду с помощью сочувствия. – И ты хотела отомстить.

Внимание духа переключилось на Ио – к горлу словно подставили кинжал.

– Месть для нечестивых, – ответила женщина. – Моя цель – справедливость. Я служу ей, а она – мне.

Пuls Ио участился. Она заставила себя собраться с мыслями, а затем обратилась ко всем присутствующим:

– Были и другие жертвы?

– О, прекрасно, маленькая сыщица. – Бьянка небрежно сунула руки в карманы. – Несколько дней назад она убила моего человека. Ей удалось сбежать, но не раньше, чем Эдей получил ту же информацию, что и ты: она хотела, чтобы мой человек раскаялся. Но это не первая сбрендившая убийца, которую мы обнаружили в Илах. Первая появилась две недели назад. Та, другая, – такая же оборванка, как и эта, – задушила пограничника прямо на глазах у его семьи.

– Наши люди сообщили мне, – сказал Эдей, – что она все время повторяла: *«Ты должен быть наказан за свои преступления»*.

По спине Ио пробежали мурашки.

– Ее руки были согнуты вот так? – она кивнула на духа, чьи бледные пальцы стискивали нить, невидимую для всех, кроме рожденной мойрой. – В ее внешности было что-то похожее... кожа?

Эдей кивнул.

– Ту, первую, мы нашли мертвой через пять дней...

– Дурачье! – выплюнула старуха.

С жуткой улыбкой она шагнула вперед. Эдей и темнокожая девушка тут же уперли медные прутья ей в грудь. Рыжий достал из заднего кармана брюк пистолет. Ио никогда не видела револьвер так близко: он был большой, с деревянной ручкой и длинным дулом. Когда на него упал солнечный свет, металл заблестел ярко-оранжевым светом.

– *«Пусть они увидят твоё оружие – сказали мне, – прошипел дух. – Пусть они увидят, что их ждет»*. Я не сумасшедшая, и я не умираю. Я вознеслась.

Старуха хлестнула оборванной нитью, словно плетью. Нить со свистом пронеслась через всю комнату. Ахнув, Ио отпрянула, но целью была не она.

Все случилось быстро: нить обвилась вокруг горла Бьянки Росси. Рыжий парень выстрелил из пистолета и попал по старухе. Бьянка упала на колени, вцепившись руками в шею

и хватая воздух ртом. Эдей накинулся на духа. Послышались крики и грохот падающей мебели.

Ио потянулась к груди. Привычным движением она схватила одну из нитей, заскользила по полу и натянула ее в нескольких дюймах от оборванной нити жизни духа.

– Остановись! – закричала Ио.

Бьянка Росси держалась за шею, ее лицо покраснело.

– *Остановись!* – повторила предупреждение Ио.

Старуха не послушалась – вместо этого она с нечеловеческой силой сбросила с себя Эдея и всколыхнула свою оборванную нить, пустив ее волной. Бьянка встала на четвереньки.

Ио понятия не имела, сработает ли это, связывала ли обрезанная нить старуху с жизнью или с каким-либо иным способом существования, но времени гадать не было – она полоснула своей нитью, словно лезвием.

Обе нити оборвались. В руке Ио вдруг не оказалось ничего – один лишь воздух. Бьянка громко хрипела и корчилась на полу, выпучив глаза. Она попыталась отползти, но ударилась о стол. Тело старухи, больше не удерживаемой обрубок нити, безжизненно рухнуло на белый ковер.

Бьянка позвала охрипшим голосом:

– Нико.

Рыжий, все еще направлявший пистолет на духа, откликнулся:

– Да, босс?

– Напомни-ка мне правила «Фортуны».

Бьянка сидела на полу, упершись локтями в колени и тяжело дыша. На шее расцвели синяки, а глаза налились кровью, но все же она держалась на удивление стойко.

В отличие от Ио. Ее руки тряслись, дыхание сбилось. Она не могла отвести взгляда от кровавого пятна, растекавшегося по белому ковру. «Закрой глаза, дорогая, – сказала Таис у нее в голове. – *Если не можешь на это смотреть, закрой глаза*». Ио повиновалась.

– Никаких пушек, никаких пиявок, никаких привязанностей, – услышала она ответ Нико.

Пиявками в Илах называли полицейских.

– А почему?

– На них нельзя положиться.

– Куда ты целился, Нико?

– В голову.

– А куда попал?

Пауза.

– В грудь.

– Чимди стояла всего в метре, – сказала Бьянка, а потом холодно добавила: – Две недели патруля в Доках.

Высшее сословие считало Илы худшей частью города, но только потому, что они никогда не бывали в Доках. Приливные воды поглотили их полностью – лишь специальные якоря позволяли лодкам удерживаться на поверхности. По утрам туда выбрасывало бог знает каких существ.

Вонь стояла *невьносимая*.

– Ты-то как, детка? – спросила Бьянка.

В ответ тишина.

Ой. Бьянка говорит с *ней*. Ио заставила себя открыть глаза и увидела, что королева мафии разглядывает ее. Чимди, Нико и тело старухи исчезли. Дверь была приоткрыта. Эдей скачивал весь перепачканный грязью и кровью белый ковер.

Ио согнула дрожащие пальцы и сказала:

– Я... убила ее.

– Разве резчицы не этим занимаются?

Накатившая ярость мгновенно уняла дрожь. Пусть Бьянка катится к черту со своими предрассудками. Ио уже открыла было рот, чтобы возразить, как вдруг...

Раздался спокойный, равнодушный голос Эдея:

– По необходимости – а не по выбору.

Примерно то же собиралась сказать и сама Ио, а потом послать Бьянку *куда подальше*.

Эдей оставил свернутый ковер в коридоре и закрыл дверь.

– Она уже умирала, – произнес он, не глядя на Ио. – Нико выстрелил в нее. Но ты спасла жизнь Бьянке. Возможно, даже всем нам.

Кто же он такой? Носит кастет, отдает приказы бандитам, вытаскивает окровавленные ковры с таким видом, будто просто убирает посуду со стола. Но его слова о резчицах... Это совсем не похоже на то, что люди обычно думают об ино-рожденных.

Бьянка, все еще сидевшая на полу, вновь заговорила:

– Что ж, малышка Ора, пожалуй, решено. Отменяй остальных клиентов. Я нанимаю тебя. Будешь работать на меня и вместе с Эдеем раскроешь эти проклятые убийства.

– Я не могу.

– Конечно, можешь. Я заплачу двойную цену.

– Дело не в деньгах. – Ио отступила от темного пятна на деревянном полу, пытаясь привести мысли в порядок. – Мои клиенты – обиженные любовники и обеспокоенные родители. Я не раскрываю убийства.

Бьянка откинула волосы – на щеках показались пятна, следы поцелуя Эрсы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.